

Сильная боль пронзила грудь.— Больно! — вскрикнул Лю Фэйю, вдруг открыв глаза. Его тело было пропитано холодным потом. Каждый потный пор был покрыт мурашками. В его сознании все еще бушевала нестерпимая боль от когтей кровожадного тигра, пронзивших его грудь. Лю Фэйю вдыхал свежий воздух, озирая знакомые, но в то же время чуждые обстановки перед собой.— Я... возродился?! Или вернулся в семью Лю! После нескольких взглядов Лю Фэйю примерно понял свою текущую ситуацию. Вспомнив несправедливый опыт прошлой жизни, холод прокрался в его глаза. В этот момент резкий женский голос пронзил воздух и прямо ударил в уши Лю Фэйю:— Лю Фэйю! Зачем ты кричишь! Что, схоронишься за своей безумной маской?!— Да ты, грязный извращенец, подсматривал, как твоя сводная сестра принимает ванну, и распространял это видео!— Я точно разрушу твою репутацию! Мачеха Чжан Фэнся шагала к Лю Фэйю, ее лицевые мышцы нервно дергались. Морщины на ее лице извивались, словно танцуя. Слюна летела изо рта, едва не брызгая на лицо Лю Фэйю, и запах сырой слюны ударил ему в нос. Лю Фэйю слегка нахмурился, сделал несколько шагов назад и усмехнулся в сердце:— Не ожидал, что вернусь к этому дню! Какая ужас-история! Прежде чем он успел открыть рот, его сводная сестра Лю Сихан также взвизгнула на него с красными глазами:— Как ты можешь жить с собой! Ты, сучка! Я сказала тебе, чтобы ты сам себя оправдал!— Лучше бы ты умер в приливе зверей и все это закончил!— Ты, сучка! Я давно видела, что с тобой что-то не так! А его биологический отец Лю Гуанчжун, увидев, как его сына так унижают, лишь слегка нахмурился и вздохнул. Его взгляд на Лю Фэйю был также полн подозрений. Лю Фэйю усмехнулся в сердце, его холодные глаза пробежали по шумной толпе, и в конце концов остановились на своем младшем брате Лю Цяньцзюне. Лю Цяньцзюнь, который обычно был самым высокомерным, не присоединился к другим в обвинении его. В прошлой жизни Лю Фэйю тайно благодарил его в сердце. Но теперь он уже знал, что тот, кто снимал видео с купанием сводной сестры, был никто иной, как Лю Цяньцзюнь! Однако никто в семье Лю не заподозрил Лю Цяньцзюня. Все указали пальцем на Лю Фэйю, и даже не спросили, а были уверены в своем мнении, что именно он был тем мерзким подонком, который тайком снимал видео. Такое поведение! Такое отношение! Даже будучи человеком в двух жизнях, Лю Фэйю все еще чувствовал сердце холодным и немного задыхаясь. И он, конечно же, знал причину. Это было потому, что Лю Сихан и Лю Цяньцзюнь были родными детьми Чжан Фэнся и Лю Гуанчжуна. А Лю Фэйю был всего лишь сыном Лю Гуанчжуна и его умершей первой жены. Естественно, он не был желанным. Даже обычно его тарелки и палочки для еды выставлялись отдельно и не смешивались с другими. Как будто Лю Фэйю осквернил бы других, если бы использовал те же тарелки и палочки, что и другие члены семьи. Как будто он, Лю Фэйю, родился нечистым и заслуживал смерти! Сделав глубокий вдох, Лю Фэйю успокоился и холодно сказал Чжан Фэнся:— Это не я!— Подумайте с тем опухолью на шее. В комнате Лю Сихан есть своя ванная. Как я могу туда попасть?!— Разрешите ли вы кому-то вроде меня войти в комнату Лю Сихан! У вас есть у меня ключ от ее комнаты?— Ах! Говорите! Кто имеет эту возможность! Вы сами это знаете! В конце концов, спокойные слова Лю Фэйю стали возбужденными. Его речь ускорилась, и в конце концов он почти заорал, выражая годами накопленную обиду. Услышав это, Чжан Фэнся ошарашилась, и ее агрессивное поведение немного улеглось. Ее глаза, размером с горошину, осмотрели тело Лю Фэйю, и она почувствовала, что этот пасынок сегодня немного отличается. Однако она еще не успела заговорить. Лю Цяньцзюнь, который тихо прятался в заднем ряду, вдруг возбудился. Он сделал шаг вперед и напрямую поднял воротник Лю Фэйю. Вены на его шее вздулись, и его лицо покраснело, как у жареного свиного черепа:— О чем ты говоришь?!— Если это был не ты! Откуда ты взял деньги, чтобы купить яйцо зверя В-класса?!— Ты купил его на деньги от видео сестры!— Все еще прикидываешься! Все еще упрямисься! Все еще пытаешься бросить грязь на меня! Услышав это, Лю Фэйю несколько не удивился. Те же самые слова почти произошли однажды в прошлой жизни. Только в прошлой жизни его тон был относительно мягким, мягким до трусости. Но в этой жизни все по-другому! Лю Фэйю протянул руку и отшлепал руку Лю Цяньцзюня, которая щипала его воротник.— Пэ! Резкий звук удара раздался в комнате. Все место погрузилось в

тишину. Лю Цяньцзюнь почувствовал боль и отпустил. Его правая рука, которая только что щипала воротник, вдруг стала красной и опухшей. Ясная боль продолжала идти, заставляя его гримасничать.— Убирайся отсюда! — прогремел в комнате рык Лю Фэйю. Его лицо было спокойно, но тон был крайне яростным:— Вы все подозреваете меня, да?! Покажите мне доказательства!— Покажите мне доказательства!— В противном случае, хватит лаять! Чжан Фэнся испугалась его мощи и бессознательно бросила взгляд на своего мужа Лю Гуанчжуна, и обнаружила, что он тоже был удивлен. Она была уверена, что изменение Лю Фэйю не было по указанию ее мужа Лю Гуанчжуна, и она сразу почувствовала уверенность. Она поставила руки на бока и выпятила грудь, наклонившись к животу, и выплюнула:— Как ты разговариваешь с родителями?! Старик, кто ты такой? Я твой старик!— Ты неуважительный!— Если у тебя такой настрой, убирайся из моего дома.— Ты здесь нежеланный. Я не могу желать лучшего! Услышав эти холодные слова, Лю Фэйю улыбнулся на лице:— Если меня не приветствуют, я и не хочу оставаться!— Отныне ваша семья Лю мне больше не родня!— И еще, если ты снова заговоришь в таком тоне, я покажу тебе, что такое сила Дабиду. Сказав это, Лю Фэйю почувствовал, что его сердце чисто, и туман исчез. Сказав это, он побежал. Как только он поднял ногу, он почувствовал тянущуюся боль в правом бедре. Лю Фэйю посмотрел вниз и увидел золотистого ретривера, кусающего его штанину. Пушистое тело теребило ногу Лю Фэйю, пытаясь принести ему немного тепла и утешения. Ощутив взгляд Лю Фэйю, золотистый ретривер поднял голову, немного раскрыв рот и высунув язык. Очень человеческая и милая улыбка. Черно-белые глаза были полны близости и любви.— Я чуть не забыл о тебе, Босс Цзин. Лю Фэйю наклонился и обнял золотистого ретривера Босс Цзин в своих объятиях. Это был его первый зверь. Покрытый золотистым мехом и очень любивший деньги, он был похож на жад